

КЛЕРИХЬЮ И ЛИМЕРИК: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

И. Н. Шама

Запорожский национальный университет

Запорожье, Украина

e-mail: irinansh@yahoo.com

В статье анализируются две разновидности английской поэзии нонсенса – клерихью и лимерик. Сопоставляются рифма, ритм, структура стихотворений. Отмечаются особенности использования имен собственных, их роль в организации структуры текста и в создании сюжета. Подчеркиваются сходство и различие в проявлении оценочности, интертекстуальности и комизма. Утверждается генетическое родство обоих жанров.

Ключевые слова: клерихью; лимерик; нонсенс; антропоним; рифма; ритмо-мелодика; интертекстуальность; комизм.

CLERIHWEW AND LIMERICK: SIMILARITY AND DIFFERENCE

I. N. Shama

Zaporozhye National University

Zaporozhye, Ukraine

e-mail: irinansh@yahoo.com

The article stresses that both clerihew and limerick have much in common, but still they are no less different. The rhyme, rhythm and structure of the verses are compared. It is underlined that the use of proper names is specific for both genres as they predetermine the verses' structure and plot development. Similarity and difference are emphasized when comparing axiology, intertextuality and comicality of clerihew and limerick. Genetic affinity of two genres is acknowledged.

Key words: clerihew; limerick; nonsense; anthroponym; rhyme; rhythm; axiology; intertextuality; comicality.

Английская поэзия нонсенса так давно вошла в сферу интересов учёных и так любима читателями, что, казалось бы, сегодня не должно остаться ни единого жанра, ни единой формы, ни единой особенности, на которые не обратили бы внимание либо изучающие феномен литературного нонсенса, либо им наслаждающиеся. Однако нонсенс многолик и раскрыл далеко не все свои секреты.

Если попросить любого читателя, хоть немного знакомого с английской поэзией нонсенса, привести пример такой поэзии, то в ответ, скорее всего, услышим имена Э. Лира и Л. Кэрролла. Наверняка не забудут о лимериках. И мало кто вспомнит, что есть еще один жанр, незаслуженно обойдённый широкой популярностью среди наших читателей, и крайне редко попадающий у нас в сферу внимания исследователей.

Речь идёт о клерихью – самостоятельном жанре со своей историей и сформированным инвариантом. Эпонимические псевдобιοграфические

четверостишия, названные в честь своего создателя Э.К. Бентли, клерихью очень часто отождествляют с эпиграммой, что понятно – в обоих есть биографическая составляющая. Но, что гораздо удивительнее, клерихью часто путают с лимериком, на который клерихью не похож вовсе. Такая «отождествляющая» путаница даже заставила Ф. Самуэlsa и Дж.С. Дункансон специально указать на невозможность приравнять клерихью к лимерику [11, с. 67]. Почему? Попробуем кратко ответить.

Итак, от лимерика клерихью прежде всего отличается структурно, по форме: четыре строки у клерихью в отличие от пяти строк у лимерика. Можно возразить, вспомнив, что для лимериков Э. Лира характерно наличие как раз четырёх строк. Но нельзя забывать, что третья строка в этих лимериках фактически объединяет графически третью и четвёртую строки классической формы. Доказательство тому – ошутимая цезура в середине лировской третьей строки.

Рифма и в клерихью и в лимерике регламентирована, но для клерихью это – *aabb*, тогда как для лимерика – *aabba*. Например, лимерик о Ференце Листе: «*There was a composer named Liszt / Whose music no one could resist. / When he swept the keyboard / Nobody could be bored; / And now that he's gone he is mist //*» [14, с. 110]. И клерихью о нём же: «*The Abbé Liszt / Hit the piano with his fist. / That was the way / He used to play //*» [5, с. 19].

Первая строка закреплена в обоих случаях, но для лимерика – это синтаксическая закреплённость (конструкция *there was...*) и пятая «ленивая строка», а для клерихью – именная (имя составляет/завершает первую строку). Любые попытки нарушить упомянутое правило приводят к жанровым сдвигам, разрушают форму и лишают жанр узнаваемости, как это произошло, например, с таким четверостишием, выдаваемым за клерихью: «*There was a Viennan named Freud / who filled an intellectual void: / "Suppression is no virtue: / What you don't know will hurt you!" //*» [11, с. 67].

Различия между клерихью и лимериком заметны и в ритмомелодике. Так, лимерик регламентирован ритмически и метрически: он пишется, как правило, анапестом. Клерихью такая регламентированность чужда: ритм у него неровный, метрическая стопа иногда почти не ошутима.

И в одном и в другом жанре есть имена собственные. Но если для лимерика это, как правило, топонимы, то клерихью изначально строится на антропониме. В лимерике антропоним не обязателен и редко соотносится с реальным человеком. Задача – создать иллюзию правдивости. Замена имени, если оно не нарушит рифму, не скажется на содержании самой истории. Например, в лимерике о странном восприятии египетского

сфинкса имя героини – *Jinx* – можно превратить в *Minx* или *Winx* (всё это – имена, которые существуют в англоязычном ономастиконе). Главное здесь – рифма к *Sphinx* в конце второй строки: «*There once was a damsel named Jinx, / Who when asked what she thought of the Sphinx, / Replied with a smile, / “That old fraud by the Nile? / I personally think that she stinks”* //» [14, с. 57]. Большинство же лимериков «безлики» (*a man, a woman, an old lady* и т. п.).

В клерихью антропоним – ключевой элемент композиции и сюжета. Он называет известного человека, задает рифму и обеспечивает биографическую мотивированность и интертекстуальность. В клерихью, в отличие от лимериков, имя заменить нельзя. Изменения можно делать только во второй строке, подбирая другую рифму (и меняя, вследствие этого, ситуацию). Например, клерихью о Данте, написанное самим Э. К. Бентли: «*Dante Alighieri / Seldom troubled a dairy. / He wrote the Inferno / On a bottle of Pernod* //» [12, с. 37]. И ещё одно современное клерихью, написанное П. Гросси: «*Sir Dante Alighieri / When saw hell was not merry, / Asked Virgilio: “Mister / I beg, where is a lifter?”* //» [6].

Лимерик и клерихью отличаются друг от друга аксиологически. Оценочная характеристика свойственна лимерику и обычно даётся в последней строке, т. к. «выражение своего мнения по поводу происходящего» – одна из функций лимерика [4, с. 182]. В клерихью оценки стараются избегать.

По-разному соотносятся эти две разновидности юмористической поэзии и с реальностью. В лимерике единственно реальным оказывается топоним (в редких случаях – антропоним), который лишь маскирует абсурд. Последний составляет, по мнению Е.И. Ражевой, основу лимерика [3, с. 328]. Пример лимерика об Артуре Конан-Дойле – доказательство тому: «*A young man they called Conan Doyle / Was always found covered in oil. / When old Joseph Bell / Once exclaimed, “What the hell...?” / He replied, “Let me come to the boil”* //» [13].

Основой клерихью является реальность. Для клерихью правдоподобие обязательно и в сюжете и в подтексте. Антропоним тоже реален и маскировать ничего не должен. Напротив, он помогает увидеть нонсенс на стыке реальной биографии и описываемого события. Клерихью Т. Крейтцберга об Артуре Конан-Дойле озаглавлено «*Vox Populi*» и звучит так: «*Sir Arthur Conan Doyle / Learned the meaning of “loyal”. / When he killed off Holmes at Reichenbach, / His fans all cried, “We’d like him back!”* //» [8].

В изначальном отношении к интертекстуальности и аллюзивности проявляется ещё одно отличие между лимериком и клерихью. Классиче-

ский лимерик не предполагает обязательности аллюзий, он не нацелен на непреложное порождение дополнительных смыслов и проецирование в интертекст, тогда как клерихью без этого существовать не может. Вместе с тем, нельзя не отметить, что сегодня многие лимерики напрямую отсылают читателей к общей апперцепционной базе, становясь всё более аллюзивными. Например, Б. Мур предлагает игру, в которой нужно угадать литературное произведение, ставшее основой лимерика. Вот один из таких лимериков-загадок: «*There was a young lady named Liz, / With sisters and mum in a tizz, / 'Cause a fellow named Bingley / Had settled near, singly / With a haughty, rich friend of his! //*» [10].

Многие клерихью и лимерики со временем могут приобретать статус прецедентного текста. В этом они похожи. Вот пример, одного из самых известных лимериков, автором которого был Космо Монкхауз: «*There was a young lady of Niger / Who smiled as she rode on a tiger; / They returned from the ride / With the lady inside, / And the smile on the face of the tiger //*» [1, с. 207]. Аллюзия на этот лимерик прозвучала в инаугурационной речи Джона Ф. Кеннеди: «*But we shall always hope to find them strongly supporting their own freedom – and to remember that, in the past, those who foolishly sought power by riding the back of the tiger ended up inside*» (выделено мной – И.Ш.) [7].

Клерихью тоже попадают в поле внимания политиков и учёных. Например, в книге «*Uniting Kingdom The Making of British History*» Дж. Тернер использует четверостишие Э.К. Бентли «*To the Irish people said Mr Gladstone...*» в качестве вступительного тезиса, начиная им главу о роли консервативной партии в расторжении союза с Ирландией в начале XX века [15]. Автор главы утверждает, что в клерихью собраны указания на основные черты, присущие отношениям между двумя странами, и предлагает расшифровать вступительный тезис-клерихью.

Ещё одна особенность, присущая и лимерику и клерихью: они насыщены комизмом. Это их роднит. Но при этом комичность лимерика «достигается бессмысленностью содержания или нелепостью поведения описываемых в нём характеров» [3, с. 328], как, например, в лимерике о герцоге Веллингтоне: «*Said Wellington, "What's the location / Of this battle I've won for the nation?" / They replied, "Waterloo." / He said, "That'll do. / What a glorious name for the station." //*» [1, с. 198]. Комичность же клерихью возникает при столкновении реального факта из жизни героя с описываемым в клерихью фактом, который вполне правдоподобен, но в реальности не происходил (речь идет о каноне жанра): «*The great Duke of Wellington / Reduced himself to a skellington. / He reached seven stone two, / And then – Waterloo! //*» [5, с. 45].

Как видим, разница в инвариантах клерихью и лимерика весьма существенна. Клерихью не может отождествляться с лимериком. Даже «пародией на лимерик» его назвать можно лишь с долей иронии или в порядке шутки.

Однако определенного сходства между клерихью и лимериком не заметить нельзя. По-видимому, прав оказался Дж. Леннард, называя клерихью «a distant cousin of limerick» [9, с. 179], и здесь можно говорить о генетическом родстве, ведь известно, что «появление новых жанров всегда является результатом синтеза жанров уже существующих для удовлетворения определённой внешней самому предмету литературы цели» [2]. Неслучайно среди народных детских песенок, известных под названием «Mother Goose Rhymes», можно найти немало «прообразов» и клерихью и лимериков. Неслучайно и другое. И клерихью, и лимерик сегодня уже сами дают начало новым формам стихотворного нонсенса и юмора, и нередко эти формы рождаются на стыке описанных выше жанровых разновидностей нонсенса.

Библиографические ссылки

1. Мир бессмыслиц. Лимерики, старые и новые / сост. К.Н. Атарова. М.: ОАО Радуга, 2003. 272 с.
2. Проскуряков Ю. Как и для чего мы синтезируем жанры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vladivostok.com/speaking_in_tongues/proskuryakov06.htm. Дата доступа: 04.08.2018.
3. Ражева Е.И. Лимерик: непереводаемая игра слов или переводимая игра формы? // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М.: Индрик, 2006. С. 327-335.
4. Суханова Ю. П. Особенности морфологии текста лимерика // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2002. С. 181–185.
5. Biography for Beginners; ed. by E. Clerihew. London: T. Werner Laurie, 1905. 93 p.
6. Clerihew Poems [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.poemhunter.com/poems/clerihew/>. Date of access: 04.08.2018.
7. Inaugural Address of President John F. Kennedy, Washington, D.C., January 20, 1961 // The John F. Kennedy Presidential Library and Museum [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.jfklibrary.org/Research/Research-Aids/Ready-Reference/JFK-Quotations/Inaugural-Address.aspx>. Date of access: 05.08.2018.
8. Kreitzberg T. Adding a Little Mystery to the Clerihew [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.sparthasarathy.com/naunetnews/022007/0207clerihew.html>. Date of access: 04.08.2018.
9. Lennard J. Writing to Form // The Creative Writing Handbook. Techniques for New Writers; ed. by J. Singleton and M. Luckhurst. Macmillan Press Ltd., 1996. P. 164–200.
10. Moore B. Play our Literary Limerick Game! [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.scottishbooktrust.com/blog/reading/2017/05/play-our-literary-limerick-game>. Date of access: 05.08.2018.

11. Samuels F. *Breakfast in the Bathtub. A Book of Smiles*. Portsmouth: Peter E. Randall Publisher, 2005. 144 p.
12. *The Complete Clerihews of E.C. Bentley*. House of Stratus, 2008. 122 p.
13. *The Lives of Victorian Writers Told in Limericks* [Electronic resource]. Mode of access: <https://interestingliterature.com/2015/02/16/the-lives-of-victorian-writers-told-in-limericks/>. Date of access: 04.08.2018.
14. *The Wordsworth Book of Limericks* / Selected and edited by L. Marsh. Wordsworth Editions Limited, 1997. 429 p.
15. Turner J. Letting go. *The Conservative Party and the end of the union with Ireland // Uniting the Kingdom? The Making of British History*; ed. by A. Grant and K.J. Stringer. NY: Routledge, 1995. P. 255–276.